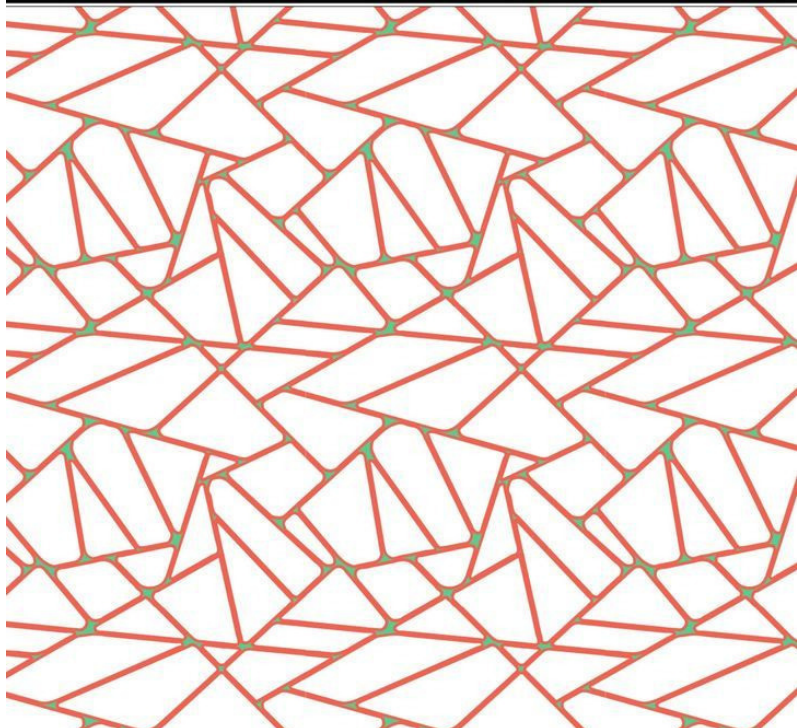

18+ Виталия Доманская-Бойко

Неизлечимые

Виталия Витальевна Доманская-Бойко

Неизлечимые. Из воспоминаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56343223

ISBN 9785005106025

Аннотация

Романтическая драма, основанная на реальной истории, на фоне бурных политических событий в Крыму в период 2015—2019 гг. Они случайно встретили друг друга. Такие разные на первый взгляд. Полны противоречий. Он болен своими убеждениями, она – больна им. Смогут ли они найти спасение? Обрести свободу, созидавая друг друга в испытаниях?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	84
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Неизлечимые Из воспоминаний

**Виталия Витальевна
Доманская-Бойко**

© Виталия Витальевна Доманская-Бойко, 2020

ISBN 978-5-0051-0602-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Неизлечимые»

Глава 1

Застегиваю молнию на оливковом бомбере. Аккуратно снимаю обручальное кольцо, и кладу его в шкатулку Егора. В последний раз окидываю взглядом место, где я провела последние 6 лет своей жизни. Этот дом стал моей могилой. Его серые стены, серо-синяя гамма мебели уже въелись в мою душу, закрасив последние яркие оттенки моей любви.

Прогоняю сомнения прочь, делаю глубокий вдох, и спускаюсь на первый этаж. Родители Егора на работе. Не придётся вкушать лицемерное прощание.

– Мари, такси у ворот. Ты долго? -отвлёк меня голос Егора.

– Я закончила, могу идти.

– Я отнёс твой чемодан. Он уже в машине такси-с улыбкой на лице сообщил Егор-ты уверена, что тебя не надо провожать?

– Нет, благодарю. В твоей шкатулке я оставила своё обручальное кольцо, Егор. Желаю с сегодняшнего дня ощущать себя свободным человеком-с холодом в голосе ответила я.

Улыбка Егора осталась неизменной. Ни одна мышца на его лице не дрогнула. Он не верит в мои намерения. Я и сама до последнего не могу поверить, что решилась. Быстро прощаюсь, и направляюсь к автомобилю

– Прощай, Егор.

– Удачно доехать, Мари..

В последний раз смотрю в глаза Егора, в попытках найти ответ на свой главный вопрос..Но в этой ледяной бездне я вижу только пустоту и своё отражение.

– Мы можем ехать.-произношу я водителю такси.

Автомобиль тронулся с места. Меня бросает в жар. Огонь растекается по моим венам, опаливая моё тело. Воздуха не хватает..Расстегиваю молнию на куртке, и делаю глубокий вдох. За окнами Весна. Природа просыпается от зимнего сна. Почки деревьев набухли, готовые выпустить первые листочки. Земли коснулись первые лучи солнца. Оборачиваюсь на дом, в который не желаю возвращаться никогда. «О, моя Богиня-Любовь. Какая ты была? В красной шелковой хламиде, покрывающей твоё бархатное тело? С бокалом белого полусухого вина в правой руке и крепкой шоколадной сигаретой в левой? Ты опоила меня, задурманила мой разум? Прости меня, моя Богиня -Любовь... Я не умею быть достойной те-

бя, служить тебе верно и предано..Я рядом,,но не наполнена тобой. Я лишь касаюсь подола твоего шёлка, эгоистично вдыхая аромат твоего бархатного розового тела. Я люблюсь тобой, рисуя мелодию твоего настроения своими сломанными крыльями.

Прости меня, моя Богиня- Любовь... Я хочу быть с тобой, и хочу быть одна. Чтобы по утрам, уходя, ты будила меня пудровым ароматом своих легких шагов. А когда медовый закат укроет уставшую от палящего солнца землю, ты приходила бы ко мне снова. Закуривала, выпивала бокал своего белого полусухого, танцевала со мной дикие танцы на осколках моего разбитого сердца. И снова растворялась в шелковых лучах восхода, оставляя меня одиноко и медленно умирать в пьяном дыму до рассвета... Прости меня, моя Богиня – Любовь..»

– Вам за перекрёстком остановить или лучше к автовокзалу? Голос таксиста вернул меня из моих мыслей.

– К автовокзалу, пожалуйста.

Мое место в автобусе у окна. Долгая дорога- это прекрасная возможность заглянуть в себя. Переосмыслить, обду-

мать, не отвлекаясь. Мне предстоит 18 часов самоанализа и подытогов. Раненым волком возвращаюсь в родные края. Я,,Мария Тимос. Родилась у берегов Чёрного и Азовского морей, омывающих побережья Крымского полуострова. Сейчас эта территория уже 3 года «находится в оккупации РФ» -так говорят в Украине, и 3 года «входит в состав РФ, согласно референдуму о статусе Крыма» -говорят в России. И только я ничего не говорю. Я смиренно наблюдаю за происходящим со стороны,,не в силах что-то поменять. Ко мне эта ситуация причастна косвенно..Замечаю моменты приносящие дискомфорт, не более того. Уже полностью отменено железнодорожное сообщение, что доставляло неудобство с пересечением таможни. Почты перестали отправлять письма в Крым, и закрыты денежные переводы. Сам таможенный контроль-такое себе мероприятие. Пограничники волком смотрят на украинцев, желающих заехать на территорию Крыма. Со стороны Украины экстренно принят закон о пересечении крымско-украинской «границы». Я украинка, с крымской пропиской, а значит с двух сторон «своя». Пока нахожу в этом некое преимущество-свободное пересечение новоиспеченных таможенных постов. Для многих украинцев крымчане теперь изгои и предатели. И о своём украинском патриотизме такие товарищи, не стесняясь, кричат на скамейках в парках с бутылкой крепкого пива в руках, не понимая, что щедрая материальная помощь из их рук в призывных пунктах -это так далеко от истинного национально-

го героизма. Морщусь от неприятных воспоминаний об этих людях. Глубоко вздыхаю, задерживаю дыхание на пару секунд, и выдыхаю с облегчением. Мне больше не придётся находиться в этом окружении. Отныне я хочу создавать вокруг только комфортную обстановку из уважения к себе! Какое приятное чувство снова себя уважать. Когда жизнь успела стать пресной на вкус? Когда яркие краски моей любви к жизни померкли, и окрасились в сумрак ночи? Как из трепетного и волнительного отношения друг к другу, мы смогли взрастить холод и равнодушие, с некой неприязнью и обидой о потраченном впустую времени?

Записываю в блокнот кричащие рифмы в моей душе.

Невесомостью ночь манит.

Погружает в стихию сна.

Силуэт незнакомца-магнит.

Где же встретить тебя, Весна?

Если встречу, то как узнать?

Как понять мне, что это ты?

На каких же просторах искать?

И в каких уголках Земли?

Я к тебе полечу на свет,

Как бесстрашный ночной мотылёк.

Дай же только сигнал, дай ответ.

Дай же только любой намёк,

Как узнать мне тебя в толпе?

Среди сотен безликих птиц?

Я найду тебя, будь во мне

Без запретов и без границ.

Будь же шёпотом громким в глуши.

Фиолетовый сон долой.

Там, где пропасти рубежи-

Будь же крыльями за спиной.

**

– Простите, не выходите? -отвлёк меня голос

Я осмотрелась вокруг. У нас первая остановка.

– Выхож. Пожалуй, выпью кофе.

– На этих заправках такие вкусные ход-доги. Всегда их ем по дороге-промолвила моя соседка.

Я даже не заметила, как автобус сделал остановку.

Заказываю себе апельсиновый латте, и погружаюсь в безмолвное наблюдение за суетливыми пассажирами автобуса, попивая легкий, воздушный, пенный кофе с цитрусовым ароматом...

Резкий толчок автобуса пробудил всех пассажиров. На часах 4 утра. Нам предстоит пеше пересечь таможню. Автобус дальше не едет. Выхожу за чемоданом. Холодный утренний воздух резко окутывает все тело, пробирая до мурашек. Волнение охватывает душу в кольцо. Граница! Звучит ужасающе. Я слышу это название уже три года, и никак не могу по-

нять, наступит ли момент, и я перестану нервничать всякий раз попадая в место раскола государства; место раскола моего сердца на две половины? Строгий человек в форме задаёт мне вопрос на государственном языке Украины, на какой территории я проживаю чаще? Отвечаю на украинском, чтобы не возникало дополнительных вопросов и придинок. Сотрудник продолжает работать, не отвлекаясь, сверяя моё лица с тем, что на фото в паспорте. Задерживаю дыхание. Сердце колотится так сильно, что кажется грохот его слышен на всю округу.

– Держите ваш паспорт. Крыму привет от Украины-сказал мне на русском языке тот же пограничник, расплываясь в миролюбивой улыбке.

От неожиданности улыбаюсь.

– Обязательно-еле промолвила я.

Выдыхаю с облегчением. Меня трясёт то ли от холода, то ли от волнения. Направляюсь на российскую границу, которую прохожу без проблем. Тут знают, что я еду домой. Мне желают приятного пути «зеленые человечки». Которые получили такое прозвище во время государственного переворота в Крыму.

Захожу в автобус. Выбираю место у окна. На часах

5:15. Дрожа от холода, закутываюсь в огромных размеров, словно плед, шерстяной шарф. Склоняю голову на стекло. Собрались ещё не все пассажиры. Морально я дома. Позади вопросы пограничников, моё волнение; позади Егор и его семья; мой любимый-нелюбимый город Харьков, который покори́л меня и покори́лся мне. Всё позади. Я дома... Я беженец... Бегу от проблем и себя... Отчий дом, как здравница. Мать вернёт меня к жизни своей любовью и заботой. Её привычное «Всё будет хорошо, моя Маруся.» «И даже если не будет, я поверю ей на какое-то мгновение. Потому что искренние слова матери дают надежду. Тепло её рук затягивает мои душевные раны, восполняет силы и поднимает боевой дух. От этих мыслей в голове всплывают образы матери. Такой молодой, с мягкой улыбкой на лице, в велюровом бирюзовом халате с чёрными мелкими листьями, равномерно разбросанными по всему подолу.. Её чёрные кудрявые локоны спадают волнами на плечи. А сладкий аромат ванильных булочек впитался в кожу её рук, пока она годы напролёт работала пекарем. Я скучаю по её бархатному звонкому голосу. Имея тяжелую, по местным меркам судьбу, мать сохранила огонь в глазах, на который я готова мчаться, подобно мотыльку, опалая свои крылья, в жажде отогреться от холодного равнодушия серых будней.

Темный серый коридор, напоминающий поликлинику своими старыми лавками. В недоумении оглядываюсь по сторонам. Слева приоткрытая дверь. Присаживаюсь на скамью. Издалека слышна легкая тихая музыка 90-тых, о чем свидетельствует и огромная лампа накаливания, которая заполняет Весь коридор тяжелым оранжево-рыжим светом, придавая серым стенам апельсиновой свежести. «Я перенеслась во времени? Где я?» «Не успеваю задать себе вопросы, как слышу приятный мужской голос.

– Мари, входите! - деликатным повелевающимся тоном произносит незнакомец.

Послушно выполняю. Прохожу в комнату. Осматриваюсь. Справа от меня серый диван-книжка, над которым классическая лампа -бра. Стены окрашены в оранжево-рыжий, на полу затертый от древности линолеум. «Я в больнице? Какой это год? Какой век? А эта музыка, которая, казалось, скрипела, как от иголки танцующей на поцарапанной пластинке старого проигрывателя» – продолжаю недоумевать.

Тут я останавливаю свой взгляд в центре комнаты. Передо мной стоял высокий подтянутый импозантный мужчина лет 30. На нём серый пиджак и брюки в цвет. Накрахмаленный воротник его рубашки на секунды приковал моё внимание.

– Сейчас нет таких воротников – Продолжаю оценивать образ незнакомца. Вглядываюсь в мутные, еле уловимые

черты. Русые короткие волосы, гладко причесанные, с пробором в правую сторону. Пухлые губы растянулись в улыбке. Небесно голубые глаза горят, излучая радость. Мы смотрим друг другу в глаза. «Какой красивый мужчина» -не успела подумать я, как узнаю в нем своего отца.

– Пап! -Вскрикиваю я с ужасом, закрывая ладонями свой рот, чтобы не произносить больше ни звука. Округляю глаза «Он так молод! Как я...?Как это возможно?»В растерянности пытаюсь найти ответ в своей голове.

– Мари, -отец кладёт мне руку на правое плечо, -хорошо что вы пришли. Мы ищем администратора в бар.-Громко и демонстративно сказал отец, чтобы отвлечь окружающих от моих выкриков. Явно давая понять, что мне надо быть осторожней, и не выдавать его.-Здесь вы будете работать, Мари.

Отец повернул голову влево, куда я даже не обратила внимание. За его спиной барная стойка цвета тёмного ореха. В баре приглушённый свет и силуэт бармена-мужчины. Я вглядываюсь в черты молодого человека, но все размыто. Я чувствую, что он улыбается, и смотрит на меня. Я смущенно опускаю взгляд и улыбаюсь в ответ. Перевожу взгляд на отца. Он, заметив мою реакцию, одобрительно улыбается.

– Пап-еле слышно произношу в полном недоумении. Дыхание стало тяжелым,, а глаза округлялись от увиденного.

– Тсссс! -Прикладывая указательный палец к своим пухлым губам произнёс отец.-Вот вам моя визитка-снова громко произносит отец, наберите, если передумаете. Протягивает мне чёрную визитку, на которой золотистыми буквами каллиграфическим почерком выведены данные-фамилия, имя и номер телефона. Его тёплая рука коснулась моих холодных пальцев. Жар электрическим разрядом прострелил по моему телу, выходя через пятки. Кожа отреагировала мурашками. Отец наклонился к моему уху и прошептал

– Мне пора идти, Мари. У меня все хорошо, не переживай. Жду тебя в баре.

Отец направился к выходу..Музыка становится всё тише и тише, едва уловимой вдалеке. Комната медленно растворяется, исчезая вместе с силуэтом незнакомца, который из вежливости улыбается мне на прощание.

– Девушка, девушка-открываю глаза от того, что меня держат за плечо и немного потряхивают.-Симферополь. Конечная.-сообщил мне Водитель.

– Простите, я заснула... крепко...

Я нахожу взглядом привокзальную булочную. Мне туда. Есть ещё время спокойно выпить кофе, подождать свой рейс. Забираю заказ, сажусь у окна, и наблюдаю за торопливыми людьми, напоминающими мне муравейник. Все спешат. Никто не замечает, что происходит вокруг. В ритме мегаполиса так сложно найти минуту для остановки. Люди либо заняты пустыми беседами по телефону по пути на работу, либо тратят время в пути на незамысловатую игру в смартфоне, с легкими правилами, чтобы просто отвлечься... Отвлечься от общества и окружающего мира. Для меня сейчас комфортно состояние внутренней изоляции, а одиночество не ощущается так остро в окружении большого количества людей. Пусть и незнакомых мне. Иллюзия! В мегаполисе проще заниматься самообманом.

Делаю первый глоток кофе. Состояние растерянности.. Кажется, что несколько минут назад я только села в автобус Чонгар-Симферополь, а спустя пять минут, словно по телепортации, я уже нахожусь в Симферополе. Как я так заснула, что не почувствовала за 4 часа ни одну остановку? А этот сон? Отец... Молодой... Я не помню его таким. Последние мои воспоминания о том, как он укачивал меня на руках, а я крутила указательным пальцем пуговицу на его рубашке. А дальше холодная кроватка, в которую он меня переложил. Она пробудила меня от сладкого сна.

– Пап?

– Я тут, моя мышка.

– Не уходи

– Я никогда не уйду.

А утром я открыла глаза, и мать сообщила, что отец уехал. А дальше редкие летние встречи. А дальше..его нет... Нет несколько месяцев, но ещё как будто вчера ...Ещё болит... А я теперь носитель его фамилии и продолжатель рода. Теперь я в честь него.

В моей голове стали хаотично кружить мысли. В рифму. Нужно сохранить в телефоне в записную книжку. Может когда-нибудь сойду с ума и напечатаю сборник своих бредовых рифм.

В честь тебя я...

В мире, где никто не читает ни строчки,

Я днём и ночью пишу тебе письма.

И пусть для нас не работают почты.

Пусть мысли над пропастью тучей зависли.

Я буду писать, я почти не устала.

Церковной свечою дом светом наполню.

Прости, что тогда я тебе не сказала:

«Я жду тебя дома... я всё ещё помню

Ряд пуговиц на твоей синей рубашке;

И в парке прогулку; и смех твой задорный

И солнышка лучик на темной фуражке;

И взгляд с хитрецей твоей местами проворный...»

Пусть в мире никто не читает ни строчки,

Я днём и ночью пишу тебе письма...

По пути домой возвращаюсь мысленно к своему сну. Этот приятный электрический ток...

Незнакомое мне ранее чувство. Тело в ответной реакции покрывается гусиной кожей, и стаи бегущих мурашек покрывают каждую клеточку, каждый миллиметр тела невероятным теплом и наслаждением. Очень приятно. Интересно, такое бывает в реальной жизни? Хотя что-то похожее?

Мать встретила меня тепло и радостно. Обед уже приготовлен. Хотя во мне ещё живет привокзальная булка с кофе, не откажусь от свежего маминого супа. Обнимаю её крепко, как в детстве. С наслаждением ощущаю тепло рук и мятный запах волос. Прижимаюсь ещё крепче. Здоровое биение её сердца— это всё, что я хочу понимать сейчас. Она и сама живет от встречи к встрече.

– Как там Егор? Ты на долго в гости?

Не желаю расстраивать мать раньше времени, но и вводить в заблуждение не желаю, отвечаю неоднозначно:

– Пока побуду, мамуль. Не задавай вопросов. Просто любви меня.

Мать прижимает меня к себе, понимая, что её поддержка мне нужнее чем расспросы..

– Девочка моя, всё будет хорошо.

– Верю тебе, мам.

После обеда мать ушла на работу, оставив меня утопать в море собственных мыслей. На три дня меня поглотил сон и спокойствие. Я отогревалась в заботе маминых рук, и снова погружалась в крепкий сон. Казалось мне не давали спать несколько лет, и я жадно проваливалась в таинственность полумрака при первой возможности. Я не выходила из дома, и не желала видеть людей. Мне нужно заполнить пустоту маминым мятным запахом волос и ванильным запахом рук. Мне нужно насытиться ей сполна, чтобы снова ощущать себя гармоничной. Чтобы моя боль затянулась до еле заметных шрамов. Матери под силу вернуть меня к жизни.

– Мари, съездила бы ты к Дели. Что ты из дома не выходишь? Развейся, малышка. Узнай, как дела у твоей подруги?

*****Керчь. У Дели.

Звоню в дверь Дели. Мое внимание приковывает серый коридор подъезда, обжитый десятком кошек. Вонь редкостная. На мои глаза наворачиваются слезы. Не успеваю моргнуть, как открывается дверь и на меня, лавиной, обрушивается Дели, замыкая в кольце своих рук. Её жаркий неожиданный поцелуй в щёку приводит меня в чувство, отвлекая

от кошачьего приюта. Смущаясь, покрываюсь багровым румянцем. Более сухо целую в ответ. Не то, чтобы я не скучала, но в данный момент Дели не превзойти.

– Проходи, Мари. Андри сегодня с другом на рыбалке, так что я вся твоя. Ты голодна? Я как раз завтракать собираюсь.

– Пожалуй, не откажусь, -радостно выкрикиваю я из ванны, омывая руки вишневым мылом, пробуждающим во мне дикий голод.

У Дели я не впервой, так что последовательность моих действий уже отлажена..Прохожу на кухню.

– Мари, смотри что у меня есть? -Дели открывает холодильник, демонстрируя мне охлажденную бутылку белого вина.

– Хорош завтрак. Ты реально решила завтракать вином?

Дели не медля достаёт вино, пафосно презентуя, вызывая у нас искренний смех.

– Бутылка чилийского белого сухого вина для специального гостя нашей программы-демонстративно вращает наклейкой у моего лица, чтобы я убедилась в правдивости её слов.

Актерскому мастерству Дели можно только позавидовать. Комедийный жанр-это её! Вот, где талант погибает. Она одной мимикой способна повергнуть в дикий смех, а если дело дойдёт ещё до слов-всё! Бегите! Иначе вы обречены на хорошее настроение.

– Тадам! -ставит Дели на стол бутылку вина.-Пожалуй, пара бутербродов нам бы не помешала..О, есть заранее подготовленная сырная тарелка. Она составляла компанию бутылке вина,,которую мы вчера с Андри распили за его отъезд. Ты не против, Мари?

– Надеюсь градусов в алкоголе достаточно, чтобы продезинфицировать вчерашний сыр?

– Бог с тобой! Все не так уж и старо, Мари. Так, под утро дело было. Так что жить будем.

Дели уверенно откупорила бутылку вина.

– Опыт работы в школе даёт о себе знать.-улыбнулась она.

– Как это связано? -недоумеваю.

– Антидепрессанты, Мари. Приходишь домой после тяжё-

лого трудодня, достаёшь бутылочку охлаждённого вина, наливаешь немного в бокал, и вдыхаешь аромат спелой ягоды, выдержанной в деревянных бочках. Какой стресс после такой ароматерапия?

– Никакого.-Мы взрываемся от смеха.

– В белом вине, Мари, большое содержание витаминов, микроэлементов и эфирных масел-это я тебе уже как химик говорю.

– Спорить не буду- отвечаю, отпивая глоток вина.

– А содержащиеся в нем органические кислоты повышают аппетит и способствуют перевариванию пищи, позволяя эффективно усваиваться белку и железу.

– Более креативного оправдания алкоголизму я ещё не встречала.-Смеясь, поднимаем бокалы.

– Давай выпьем, Мари, за губительные свойства для многих микробов, химические свойства этого целебного напитка, за того мудрого человека, который создал этот напиток, чтобы мы с тобой наконец-то встретились и устроили себе вечеринку профилактического характера. Профилактика плохого настроения активирована.

Мы касаемся бокалами, заполняя залитую солнцем кухню леденящим звоном.

– Как дела с Егором? -прямо спросила Дели, подозревая, что в Крым я приехала одна не просто так.

– Мы опять дали друг другу время. Но я, на всякий случай, оставила ему Кольцо. Сняла со своей души оковы дурмана.

От мыслей о нём огненная ненависть рваными языками пламени сжигает меня в пепел. Я боюсь думать, чтобы этот костер не превратил меня в прах. Мне нужна эта свобода, нужно вдохнуть в себя жизнь. Я слишком давно не слышала голос своего сердца, и забыла, что такое гармония и равновесие. Но сейчас мне стало комфортно в тишине и полумраке. Мне легче, когда мой разум одурманен вином. Я ещё не готова слышать себя, пробуждать себя, я не знаю, какая я сейчас?

Какая я настоящая? Я ещё заглушаю голос в себе присутствием дорогих мне людей, словно с жадностью напиткиваюсь их теплом и заботой.

– Мари, деточка моя. Тогда давай налью тебе ещё лекарства? В моем холодильнике есть запас для твоего полного

перевоплощения и возрождения.-Хохот Дели эхом пронёсся по квартире.

– Нужно время. Эх... -с блеском грусти во взгляде произнесла Дели.-Напомнила ты мне мою молодость и сумасшествие. В университете была у меня то ли симпатия, то ли болезнь. Мы не расставались ни на минуту. Драйв в душе. Желание жить здесь и сейчас. Способность абстрагироваться от всего, концентрируясь на объекте обожания. Первые серьёзные отношения. Казалось, я училась дышать заново. Но юношеский максимализм, и отсутствие опыта в построении отношений, привели к тому, что либо мир кружится вокруг каждого из нас не пересекаясь, либо я так не играю.

– О,а ещё наверное это всё сопровождается ссорами, которые, как снежный ком, зарождают в душе обиду и непонимание.

– Это прям обязательно, Мари. В нездоровой психике подростка, получеловека нет понятия адекватно оценивать ситуацию. Итог-он мне на зло с другой через несколько дней после ссоры, а я самоотверженно рушу всё, что могло нас связывать. Из гордости убиваю в себе нашу любовь, судорожно убирая из своей жизни всё, что создаёт внутренний дисбаланс... Нашей звезде под названием «счастливая семейная жизнь» так и не суждено было зажечься на небосклоне.

Я смотрела в глаза Дели, наполненные болью и разочарованием. У меня похолодели руки. Охлажденное вино леденяще обжигало пальцы. Ставлю бокал на стол.

– Моя Дели... -еле слышно произнесла я ... Не понимая, чем могу поддержать в такой момент?

– Представляешь, Мари. Константин позвонил мне похвастаться, что у него новая пассия, и ему без меня восхитительно. А я тоже была готова нанести свой болевой удар, сообщив, что одна чудодейственная таблетка навсегда повернула время вспять. И теперь, я словно не знаю его, и словно не носила несколько недель под сердцем его любовь..И словно не было этого лета в моей жизни ...А он в бешенстве. Спросил, почему я не поставила его в известность? -Закаты-вая глаза и с отвращением морща лицо, Дели произнесла

– А зачем, Мари? Чтобы помешать ему быть в состоянии восхитительной окрылённости? Дети -это ответственность, к которой мы оба были не готовы на первом курсе университета. Разве я могла знать, что убитая любовь, занимающая часть моего сердца, когда сгорает окончательно, в последний раз, воспламеняется так сильно, что сжигает всё внутри? И ничем не излечить этот шрам. Ничем и никем не заполнить эту бездну боли и отчаяния. В эту пустую обугленную часть сердца всегда есть дверь, которая заперта на тысячи замков. Это сад, в котором никогда не зацветут цветы. Но это

особенная тень, Мари. Она видна только в темное время суток. Когда в твоей душе свет и гармония -ты цветёшь садом. И да! Время лечит долго... а может и не лечит вовсе... -Делая большой глоток вина затихла Дели.

Мы оба затихли. Мы понимали, что каждая из нас заплатила дорогую цену за опыт. У каждой она была своя, но жизнь нам преподавала только платные уроки. Чем дороже были наши уроки,,тем крепче с годами становилась наша дружба, тем трепетней.

****Спустя 2 месяца.

Прошло ровно два месяца, как я оказалась в Крыму. Весна в этих краях больше походит на прохладное лето. Нет четкой линии, где заканчивается зима и начинается Весна. Есть только день, когда ты снимаешь зимнюю куртку, и надеваешь футболку. Резко. Приятный мягкий климат и ежедневные лучи солнца оживляют во мне цветущую улыбку и внутреннюю гармонию. Вино я заменила травяным чаем, и мои душевные раны стали затягиваться. Но по ночам я всё также боюсь темноту. В моей комнате должен гореть хоть маленький, но огонёк—экран ноутбука или экран телефона, но только не глубокая пугающая темнота, которая готова растворить меня в себе без остатка. И Музыка... Теперь я на 99% состою из звуков и аккордов. Тишине тоже нет ме-

ста в моем сознании. Тишина и пугающая темнота -это мои враги, собственно, как и Егор, который о себе часто не напоминает, но и оставлять меня полностью ещё не торопится. Он чувствует, когда его забвенный голос в моей памяти уже не отравляет мне душу. В такие дни я обязательно получаю его голосовые. Тяжелый звук нот, подобно дыму, растекается в моем сознании серым туманом, окрашивая меня в бесцветность, прозрачность. В миллионной толпе я ощущаю себя неприметной и невидимой, и кажется, что призраком гуляю по улицам, пугаясь, когда со мной здороваются знакомые. То ли я, отравленная разочарованием и собственными амбициями, пытаюсь раствориться в толпе, слиться с природой, в надежде превратиться в куст чайной розы, и радовать прохожих своим манящим ароматом. Так от меня было бы больше пользы, чем сейчас.

– Мари, ты не спишь уже?

– Нет, мамуль. Доброе утро.

– Утро? Уже обед. Ты сегодня пойдёшь к Юлиане?

– Конечно, мам. Я к ней, как в лечебницу, за новой порцией исцеляющего зелья.

– Тут пакет для её матери. Я обещала передать договор

на подпись. Занесешь?

– Конечно. Ты на работу?

– Да, малышка. Завтрак на столе. Я ушла.

– Не хочу есть. Пойду к Юлиане пить кофе, и просыпаться под сладкий бархат её голоса..Я хочу на пару дней съездить к Дели. Андри уехал по делам, она пригласила в гости.

– Хорошо. Тебе полезно будет развеяться. Хорошего дня, Мари. Я убежала.-торопливо бросая на ходу воздушный поцелуй и улыбку произнесла Мама.

Пора сходить к Юлиане. Мой лекарь и палач. Возвращает меня к жизни эти два месяца своей заботой и легкими беседами о насущном. Она – воплощение спокойствия и необъятной доброты. В ней щедрость и чувство сострадания, жертвенность и желание заботиться. Она бы могла стать прекрасной женой и матерью, но после неудачного брака Юли даже слушать не хочет о второй попытке. Она говорит, что её судьба остаться с родителями, и заботиться о них. Я искренне верю в то, что она ещё будет счастлива, и родит себе прекрасных карапузов. А пока её ребёнок я. Мне нужно всё её внимание и забота. Я ревностно отношусь к другим её подругам, хотя Юли очень редко уделяет им внимание.

– Юлиана?! Тук тук-вопила я на весь дом, разуваясь у входа.

– Мари, я в кабинете. Проходи.

Открываю дверь комнаты-кабинета, в котором Юлиана работает мастером маникюра. Там все оборудовано для комфортного времяпровождения. Меня там привлекает оливковый диван, у которого стоит напольная кованая полка с комнатными цветами.

– Привет, ты занята? Прости, я не знала, что у тебя гости.. Давай позже зайду?

– Мари, привет. Ты нам не мешаешь-сказала девушка, сидящая ко мне спиной.

– Азизе?! Неожиданно! -Я посмотрела на Юлиану, которая улыбнулась, понимая, что я не очень рада её гостье.

– Рада встрече, Мари. Рассказывай, как дела?

– Прекрасно.. Отдыхаю, дышу крымским чистым воздухом. Как сама?

– Все хорошо. Через две недели начинается лето, а это значит, что я к братьям на сезон поеду в бар. Им без меня не справиться.

– Не сомневаюсь.

– У меня есть брат, Мари – красавец, умён, богат. Но не может никак найти себе жену. Такой переборчивый. Кого мы ему только не предлагали, все не такие.

– Оставьте парня в покое, сам справится-засмеялась я.

– Нет, Мари, у татар так не положено. Пришел возраст-пора жениться.

– Может он особенный? А вы его под одну гребенку со всеми? -захохотала я.

– Как твой муж, Мари?

– Отдыхает от меня-отшутилась я.

– Ты давно уже у мамы. Я слышала, она говорила,,что ты приехала. Работать будешь летом?

– Ещё не думала об этом. Но не хотелось бы.

– А я буду 100 дней без выходных.

– Вообще ни одного дня не дадут? -изумилась я.-Как это возможно так?

– Я же сестра, Мари. Мне можно поспать в обед, или например утром приехать позже.

– А,у вас там родственные льготы? Тогда хорошо. Я бы так не хотела. Лето для того, чтобы отдыхать. Я не создана для такой тяжёлой работы-захохотала я на всю комнату.

Юлиана смотрела на нас, и не промолвила ни слова. Она не отрывалась от своих кистей и лаков. Я терпеливо ждала. Наконец-то Юли выключила лампу и произнесла.

– Я закончила. Давайте кофе попьём?

– Юли, спасибо большое, но мне пора. Дэн ждёт меня.-поторопилась убежать Ази. Мы с Юли выдохнули с облегчением.

– Пойдём на кухню, Мари. Попьем кофе.

– Юли, я никак не могу понять, Азизе всегда говорила, что

татары должны жениться только на татарках. Она не признавала никаких смешанных браков. Как она умудрилась выйти замуж за украинца?

– Я не злорадствую, но её Господь наказал за злой язык. Какая разница, кто ты по национальности? Человек должен оставаться человеком. У меня дед татарин, а бабушка украинка. Отец армянин, а мать наполовину украинка, наполовину татарка. И те и другие прожили душа в душу. Мы почитали религиозные праздники, и воспитаны с уважением ко всем национальностям. У нас и Пасху отмечают, и Рамадан.-с лёгким возмущением произнесла Юлиана.

– Меня всегда манила восточная культура, но я никогда не встречалась с мусульманами. Хотя в детстве изучала крымско-татарский язык и литературу, и восхищалась традициями. Даже была тайно влюблена в одного татарина в своём классе. Хотя и знала, что он сходил с ума по другой. Но повзрослев оставила эту затею.

– У тебя ещё есть такая возможность. Разводись с мужем,,принимай ислам, и выходи замуж за мусульманина.-с улыбкой сарказма на лице произнесла Юли, разливая кофе в прозрачные кофейные кружки, в которых я увлечённо наблюдаю танец кофейных зёрен грубого помола.

– Я уже оставила эту идею-улыбаясь отшучиваюсь я. Тяжелый брак с Егором отбил любое желание даже просто в мужскую сторону смотреть. Я ещё не пришла в себя.

– И не придёшь. Я уже 5 лет пытаюсь это сделать, но больше предпочитаю покой и одиночество. Не увлекись, Мари. Это тонкая грань между границами «я ещё раз смогу» и «мне это больше не надо». Вот я, кажется, уже засиделась. Но мне комфортно. Ладно, не будем о грустном. Какие у тебя завтра планы? Хочу на рынок поехать. Составишь компанию?

– Прости,,я хотела завтра навестить Дели. Её муж уезжает на пару дней, хочу побыть с ней. Без Андри мы прекрасно проводим вечер в беседах на кухне за бокалом вина.

– Ага, за бокалом. Знаю я Вас. Бокалом вы начинаете беседу..

– Ты ревнуешь? -грохотом разнесся мой смех по кухне, отбивая эхом в оконные стёкла.

– Нет, просто не люблю, когда ты оставляешь меня на несколько дней. Я умираю тут от скуки.

– Хочешь, поедem со мной?

– Нет-,нет. Вы будете пить вино, а я и там умирать от скуки. И это будет вдвойне обиднее. Дождусь тебя тут.

****Керчь. У Дели.

К дому Дели я ехала без каких либо страхов потерять ориентир. Теперь уже с уверенностью перехожу дорогу от остановки, и направляюсь к морскому судостроительному колледжу. Оттуда пару минут, не сворачивая, и я на месте. Дели шла мне на встречу. На часах 11 утра, а палящее майское солнце во всю играло своими лучами со сморщенными лицами людей, бегущих и вечно спешащих по каким-то важным делам. У Дели выходной, и её размеренная неторопливая походка существенно выделялась на фоне торопливых прохожих.

– Привет, Мари. Рада встрече.-целую меня в щеку уже не так рьяно, как в первую встречу после долгой разлуки, произнесла Дели.

– Как жарко сегодня.-целую в ответ.

– Я собственно поэтому решила тебя встретить и предложить погулять у моря. Мы спрячемся в тени тополиной аллеи, изрядно побаловав себя первыми жаркими майскими лучами.

– Я не против. Но ваши тополиные аллеи -это смерть для аллергиков.

– Тогда пройдем к рынку, хочу фрукты купить, и тополей там меньше. Рассказывай, как дела? Вижу оживилась после нашей последней встречи: щечки румянцем налились а то бледность твоя аристократическая меня пугала. Походила ты на живой труп.

– Да, спустя пару месяцев во мне ожила улыбка. Но это пока и всё. Я перестала искать спасение во снах. Даже наоборот, я боюсь засыпать. Мне не снятся сны. А мысль, что я не могу контролировать своё сознание, приводит меня в ужас.

– О,у меня есть бутылочка чилийского. Сегодня обещаю тебе сон младенца. Смотри какие нектарины.

– Я, пожалуй, просто персики. Тактильно нравится ощущать их шероховатость.

– Да ты законсервированный консерватор, Мари.-хочот Дели привлёк внимание продавца.-Ты сложно привыкаешь к новому, модному?

– Смотря что. Но колючую шерсть персиков не готова променять ни на что-взрываюсь от смеха и ловлю на себе взгляд мужчин, стоящих за нами в очереди.

– Дели, давай скорее. Не задерживай людей. Неловко как-то.-шепчу на ухо

Дели оживилась и, прихватив свои пакеты с фруктами, мы направились к морю.

– Мари, ты замечаешь на себе мужские взгляды?

– О нет-,нет, пожалуйста. Ты о том дедусе, который стоял за нами? У него внушка явно старше меня.

– Мари, ему максимум 35 лет-захохотала Дели. А тебе как бы 28 уже. Не такой уже он и седовласый старик. Так, может жизнь парня помотала. Для тебя 35 это взрослый? -откусывая жадно кусочек нектарина спросила Дели.

– Не думала над этим. Но если чисто гипотетически -старик-сморщилась я.

– Не плох он, Мари. Но ты ещё не способна этого замечать. Ну ничего. Ты стала улыбаться-это уже пол дела.

Мы расположились за столиком с видом на море, где прохладный бриз освежал своим касанием, доводя до холодных мурашек. Пока Дели с барменом тщательно подбирает нам вино, я обновляю ленту в социальной сети, чтобы в который раз убедиться, мире всё меняется, кроме моего грустного настроения на аватарке. Надо бы сменить фото. Телефон неожиданно зазвонил. На экране высветилось имя Азизе. Я не поверила своим глазам. С чего бы это Ази звонила мне? Дружеские отношения мы никогда не поддерживали, хотя и врагами не были-сохраняли нейтралитет. С этой леди всегда нужно быть аккуратной. Она любит из мухи делать слона, порой до создания шокирующих фактов..Интерес переборол, и я отвечаю на звонок.

– Ази?!Привет. Неожиданно.

– Привет, Мари. Как дела?

– Все отлично. Приехала навестить Дели. Как сама?

– Передавай ей привет. Как она? -риторический вопрос из стандартного шаблона Ази.-Мари, помнишь, я тебе говорила о моих братьях?

– Что-то смутно, но в целом помню. Что случилось?

– Мари, мне на работе отпуск перенесли. У меня не получится к ним поехать. Алим в растерянности, им нужен администратор бара. Взять неизвестного человека они не могут. Я порекомендовала тебя. Соглашайся.

В моей голове всплыл разговор с Ази у Юлианы. Что-то помню про 100 дней без выходных. Я посмотрела на море, сделала глубокий вдох. Не желаю прощаться со свободой и солнечными лучиками. Тяжелый труд никак не входит в мои планы.

– О, Ази,,спасибо за доверие. Я ценю это. Но я откажусь. Я не уверена, что смогу.

– Мари, не спеши отказываться. Братья не обидят тебя в оплате, и я попросила, чтобы тебя жалели больше, чем меня.

– Хаха. Спасибо, Ази.. Я учту. Позволь, я подумаю. Так сразу не могу дать ответ.

– Хорошо, Мари. Я жду твой звонок.

Я положила трубку и посмотрела на стоящую в недоумении Дели.

– Присаживайся Или ты так и будешь стоять с нашими бокалами, как с трофеями?

– Тебе звонила Ази? Мне не послышалось?

– Да, она пригласила меня на работу к своим братьям. Но я отказалась.

– Странно, а почему она сама не едет, если там все так красиво, как она обещает?

– Не знаю, и не хочу знать. Чилийское? -уточнила я, подвигая бокал ближе?

– Нет, тут нет ничего подобного. Местный разлив. Мас-сандра, Крым. Наслаждайся отечественным, детка.

Я пригубила бокал. Запах цветущего персикового дерева нежно защекотал мой нос. Кисловато-бархатная леденящая жидкость обволакивает мою глотку и быстро исчезает, оставляя во рту послевкусие спелого персика и белого винограда.

– Дели, это невероятно вкусное вино. Нотки персика так долго держат послевкусие.

– Да детка. Жизнь прекрасна. Спокойное море, вкусное

вино, палящие лучи солнца-скоро лето. Ты уже думала, как проведёшь это время?

– Ещё не думала.

– Мари, лето-это время, когда люди должны совершать безумства. Если не летом, то когда? Сойди с ума. Позволь себе всё самое смелое и невероятное,,о чем раньше даже боялась подумать.

– Учту твои пожелания.-Делаю мелкий глоток этого волшебного напитка. Хмель быстро проникает в мою кровь и растекается по венам, лёгким щелчком ударяя в голову. Лицо налилось багровым румянцем. На секунду задерживаю дыхание, чтобы насладиться состоянием дурмана. Мышцы расслабляются,,по телу медленно растекалась лень. Мой телефон неожиданно завибрировал. Номер не определён. Кто же это? Не медля беру трубку

– Алло? -спрашиваю на выдохе.

– Мария? -услышала я бархатисто-медовый незнакомый мужской голос.

– Да, это я.С кем я говорю?

Мозг перебирает соответствие знакомых голосов, но не находит похожего. Растерянно смотрю на Дели.

– Ваш номер мне дала Азизе. Я её брат Алим.

Его игривый голос, подобно лёгкому дуновению бриза, нежно ласкает мое ухо. Я покрываюсь багровым румянцем то ли от алкоголя, то ли от смущения.

– Очень приятно, Алим. Она звонила мне сегодня.-не отвожу взгляд от Дели, расплываясь в улыбке. Она в недоумении.

– Ази очень рекомендовала Вас, а у меня нет повода не доверять своей сестре.

– Я очень тронута. Благодарю.

– Могу я пригласить вас на собеседование? Удобно будет приехать в Судак?

– О,я даже не думала об этом.

– Тогда завтра жду Вас. С вами приедет Ази. Она вам наберёт и расскажет всё более подробно. Буду рад встрече, Мария.-командным тоном ответил Алим.

Это и была последняя капля для моего переубеждения.

– Взаимно. Хорошего дня, Алим.

– И вам.

Задерживаю дыхание, чтобы прийти в себя.

– Мари, объясни! — Дождалась момента Дели.

– Завтра еду в Судак.

– Ты ещё полчаса назад не знала, как ты проведёшь лето?! А завтра ты уже едешь в Судак? Хвалю.

– Что за приятный румянец смущения на твоих щеках?

– Это вино, Дели, не преувеличивай.

После ужина мы с Дели болтали допоздна. Заснуть после этого долго не удавалось. Утра я ждала с нетерпением. Волнение внутри не давало покоя. Администратором в бар... Что-то подобное говорил отец во сне. Я уверена, что сон -это был знак, в каком направлении мне двигаться. Меня не пугает новое место. Это расширение горизонтов моей свободы. Я уже не прячусь испуганно в темной комнате от взгляда

дов прохожих. Я готова расправить крылья и впустить в себя свободный ветер перемен...

Прощаюсь с сонной Дели, и отправляюсь в неизведанное. По пути ко мне присоединится Ази. Составит мне компанию неугомонная хохотушка.

Спустя час автобус подъезжает к остановке, где меня ожидает Ази. Она осматривает окна, в поисках меня. Я махнула, чтобы обозначиться..Ази расплылась в улыбке и, подобно медлительной черепахе, поползла мне навстречу, цепляя пассажиров в автобусе своими пышными формами.

– Извините, извините, простите, немножко зацепила вас, простите.

Ох, эта анти грация Ази. Я закатила глаза и натянула улыбку недоумения.

– Ну как можно так войти в автобус, чтобы массажировать всех пассажиров своей пышной фигурой? -улыбаюсь.

– Привет, Мари. Такой проход узкий в этом автобусе.

– Или вошедший пассажир очень широк -не удержалась я.

– Так тяжело было сегодня просыпаться. Алим решил, что мне надо его проведать.—словно не обращая внимания на мой сарказм продолжала Ази.

– О, так это Алим решил, что тебе нужно ехать? Я бы и сама могла добраться.

– Я скучаю по братьям. Проведаю тетю и дядю заодно. Так что ничего страшного. Как там Дели? Ты от неё сейчас?

– Да от неё. Привет тебе передала.

– Как тебе Алим?

– Я же не знаю его! Только голос слышала.

– Ох, Мари. Это не мужчина-это ядерный взрыв.

Добрый, щедрый, понимающий, красивый, позитивный, с чувством юмора

.Не будь он моим братом, я бы не устояла при виде этого пожара. Это не человек, Мари, -,это опасность. А его улыбка— это выстрел прямо в сердце.

– Ази, прекрати. Описание в твоём духе. Ты даже в сухом дубе в лесу увидишь сексуальность.

– Да, Мари, и вдохну в этот дуб жизнь.—звонким смехом мы залили весь автобус.

Слова Ази возможно и не были безосновательны. Голос у Алима был игривым и дьявольски сексуальным. Так и хотелось, чтобы он не замолкал, чтобы касался своими словами струн моей давно не поющей души. Но я осадила себя. «Держи себя в руках, Мари.»

Всю дорогу я рассматриваю природу, а Ази без умолку рассказывает мне истории о жизни своих братьев. Пропускаю мимо эту информацию, но демонстрирую вовлечённость в беседу. Ази уснула на моём плече. Это самые золотые минуты в пути. В автобусе повисла тишина и сладкая дремота. Пассажиры спали. Почти все, кроме меня. Бессонная ночь давала о себе знать, но я зачем-то была стойкой.

С упованием наслаждаюсь окружающей природой. С замиранием сердца люблю гористой местностью. Мощь вековых скал, укутанных густым туманом, завораживает. Уши закладывает. Сглатываю слюну, чтобы вернуть слух. Лучи солнца играют на склонах гор, создавая особую, магическую ауру вокруг склонов. Густые латки зеленого хвойного леса дико разбросаны у подножья. Боковым зрением улавливаю надпись «Автовокзал». Сердце с волнением стало биться внутри.

– Ази— тихонько шепчу на ухо Азизе, которая спит на моем плече – Автовокзал.

Она быстро поднялась и стала приходить в себя, потирая глаза кулаками, вытирая рот от потекшей во сне слюны.

– Мари, прости, я заснула на минутку совсем.

«Или на пару часов» подумала я, но произнесла:

– Хорошо, что я в майке, и, протерев плечо, выгляжу также презентабельно, иначе мне пришлось бы умереть от стыда. Звонкий смех Азизе снова густо наполнил весь автобус.

– Мари, да это же Судак. Мы приехали.

Волнение шелком окутывает моё тело..Какой он, Судак? Какой он будет для меня? Что принесёт нового в мою жизнь? Каким опытом наполнит мою душу? Осматриваюсь. Картина из окна не отличалась ничем, кроме как более яркими бликами солнца. Прячу глаза под темные очки, жадно наполняя свои легкие чистым, свежим воздухом.

– Нас должен встретить Алим, но я его не вижу.-рассужда-

ла вслух Азизе.—А вот машина Алима. Смотри, Мари. Видишь на обочине у дороги автомобиль цвета зеленой травы. И рядом стоит смуглый красавец. Пойдем.

Я бросила взгляд вдаль.

– Зеленой травы? -засмеялась звонко. Скорее цвет зелёно-серый омулет.

Алим совсем не такой, каким я себе его рисовала. Невысокого роста, черноволосый, с большими темными глазами, и игривой искрой во взгляде; щупловатый, в облегающей футболке, сквозь которую эротично просматривается каждый кубик на его прессе; его загар цвета молочного шоколада подчеркивал яркость белозубой улыбки, добавляя ей жемчужного блеска; и аромат, который создан, словно для него, чтобы завершить этот совершенный образ.

– Хорош-ловлю я себя на мысли, оценивающе окинув его любопытным взглядом.

– Добрый день, девчонки.-расплываясь в широкой улыбке, с приподнятой игриво левой бровью произнёс Алим своим бархатным голосом.

– Добрый день, Алим. Очень приятно познакомиться—

протягиваю руку, в знак приветствия

Я так пристально рассматривала Алима, и так долго не могла отвести от него взгляд, что когда он коснулся моей руки, мило улыбаясь, моя уверенность в себе растворилась в миг. «О, Боже! Как стыдно! Не подниму теперь глаз в его сторону! Какой ужас?! Что я себе позволяю?! Алим с таким интересом наблюдал, как я нагло разглядывала его красивое тело.»

Смущенно опускаю глаза, покрываясь румянцем. Алим засмеялся и предложил присесть на переднее сидение.

– О, позвольте, я сзади - еле слышно произношу полупотом..

– Продолжая удивляться моему поведению, он с добротой в выражении лица соглашается, и, кажется, смеётся над моей нелепостью. Я ужасна сейчас! Но сесть на заднее сидение - это шанс избежать неловкой близости.

Автомобиль тронулся. Им было о чем говорить с Ази. Я молчала и концентрировалась на своих ощущениях. Странное послевкусие от знакомства. Не такой уж он и мужчина-пожар, каким его описывала Ази. Да, импозантный и сексуальный мужчина. Не более! Ничего такого, чем можно зацепить меня. Всегда такой типаж обхожу мимо. Ловлю

взгляд Алима в зеркале, и снова отвожу свои глаза в сторону, делая вид, что рассматриваю окрестность. Чувство неловкости не покидает меня.

– Мари, чего ты ожидаешь от этого лета? -обезоруживает своей жемчужной улыбкой Алим.

Я вспомнила, что мечтаю забыть всё, что омрачает меня. Забыть разрыв с Егором, забыть, что я начинаю жизнь с чистого листа.

– Было бы неплохо просто развеяться.

– О— протяжно, с игривым блеском в глазах произнёс Алим.-Тут развлечений на всех хватит-дал понять, что отметил это для себя неоднозначно.

«Какой пошляк!»Подумала я, но не стала переубеждать его, стыдливо отведя взгляд в сторону.

– Алим, давай выдадим Мари замуж за татарина?!Найдем ей красавца под стать.

– О, Мари! Ты не замужем?

– Она замужем, но мне не нравится её муж. Ей нужен ха-

рактерный мусульманин. Темнокожий красавец.

– О, если Мари захочет, можем конечно.

Вспомнив весь ужас семейной жизни с Егором, у меня холодные мурашки пробежали по коже. Нет!

– Замуж?! Не уверена, что мне подходит такой вариант — прячу свой испуг от мыслей о прошлом за широкой беззаботной улыбкой.

– Я тебя понял, Мари. Замуж нет, только развеяться. То же хорошее желание. В этом месте исполняются все мечты. Каждый обязательно получает то, чего захочет.

«И всё-таки он пошляк!» Отмечаю для себя, что мы не поняли друг друга. Но раз так, надо подыгрывать, иначе так и буду вдыхать повисшее в воздухе недопонимание. Чувство юмора в нём раскрывает простоту, располагает, снимает мою воинственность и ломает границы привычной изоляции.

Мы приехали к какому-то дому. Пока не понимаю, что происходит. Ази с Алимом вышли. Он открыл мою дверцу и с обезоруживающей улыбкой произнёс:

– Мари, идём я тебя со своими родителями познакомлю,

а потом мы поедem в кафе.

Я оторопела. Неожиданный поворот событий. Быстро ориентируюсь и понимаю, что замкнутой и изолированной быть не получится. Приветливость и доброжелательность располагают и делают меня спокойней. Непривычный для меня образ. Для вечно молчаливой и запертой в свои мысли и страхи, для привыкшей к своим личным границам, к которым все входы заколочены колючей проволокой, с большими красными надписями на деревянных табличках «Осторожно! Высокое напряжение!» Казалось, что это напряжение внутри когда-нибудь и меня убьёт от моей неосторожности. Я так много лет не слышала голос своего сердца, что потеряла себя. Какая я? Какая я настоящая?

Мать Алима вышла встретить нас.

– Тетя, знакомьтесь. Это дочь Надежды Анатольевны Тимос- Мария.

– Добрый день. Приятно познакомиться.-скромно еле слышно произношу я.

– Мари, вы очень похожи на вашу маму.

– О, благодарю. Вы были знакомы?

– Да., я её знаю. Передавай ей привет от нашей семьи. Как она?

– Все хорошо. Благодарю, передам.

– Проходите в дом.

– Тетя, спасибо, мы должны ехать, Алим заехал за какими-то документами.

Пока Ази общалась с тетей, я подошла к беседке в центре двора, где сидел пока неизвестный мне старик.

– Добрый день. Присаживайтесь.-протяжным голосом с неким наслаждением произносит он.

– Добрый день. Благодарю.

Мы на секунду замолчали. Я посмотрела на него. Седовласый, с живой искрой в глазах; каждая морщинка пропитана мудростью; а на спокойном лице читается доброта. Этот человек вызывает глубокое уважение и располагает к себе с некой легкостью.

– Как же у вас тут красиво! Вы с двух сторон окружены

скалами, у склонов которых хвойные леса. Море не видно, но в воздухе ощущается свежесть и прохлада. Зимой сильные ветры не тревожат?

– Нет.-с протяжным спокойствием произносит старик-у нас очень тепло зимой, а ветер почти никогда не ощущается.

– Очень живописное место. В семье нет художников?

– Нет-нет.. Художников нет.-озаря меня жемчужной улыбкой, произнёс старик. Эту улыбку я уже сегодня видела. И перепутать не могла. Скорее всего это отец Алима.

– Думаю, лучшие художественные работы можно писать в вашем дворе.-продолжаю я

– Это правда. Тут красиво в любое время года.

– Мари, мы поехали! -услышала я вдали голос Ази.

– О, мне пора. Приятно было познакомиться. Хорошего вам дня.-посмешила я попрощаться.

– И вам -завершая беседу своей улыбкой произнес старик.

– До встречи, Мари. Приезжайте в гости.-попрощалась

со мной мать Алима.

– Всего доброго. Была рада встрече.—поспешила я спрятаться в автомобиле, окутанная легкими впечатлениями от первого знакомства. Приятное чувство душевного тепла, как послевкусие. Отец Алима произвел на меня неизгладимое впечатление. Ощущение, что мы знакомы, не покидает меня. Но я уверена, что это не так, я увидела его впервые. Странно. От поездки в кафе я не ожидаю ничего особенного.

Автомобиль остановился напротив центрального входа. Выхожу, осматриваюсь. Кафе находится на углу в конце набережной. Слева от кафе мыс Алчак Справа, вдали, Генуэзская крепость.

– Мари, идём пить кофе—вежливо произнёс Алим.

– Хм, не из аппарата?.—неожиданно для себя возмущённо пробубнела я.

– А мы всегда варим кофе в турках из натуральных зёрен-попытался меня утешить Алим.

– Да—да. Я не очень люблю чёрный кофе, но с радостью выпью за неимением чего-то другого.

Делаю первый глоток. Горький на вкус. Заедаю сладкой конфетой. С каждым последующим глотком привыкаю и даже могу ощутить прожарку зёрен.

В кафе во всю шла подготовка к открытию. Мебель хаотично разложена на полу, занимала почти весь зал.

– Здесь будет красиво, Мари. Нужно ещё несколько дней-ответил Алим, увидев, что я окинула кафе взглядом. Есть ещё один зал. Можешь прогуляться, осмотреться. А я ещё жду ребят. Скоро обед: покушаем плов, поговорим, и я буду вас отпускать по домам.

Выхожу во второй зал. Отсюда открывается вид на море. Ускоряю шаг, но пол ещё устлан проводами и усыпан мелким строительным мусором. Опускаю глаза, чтобы не споткнуться, и донести себя в сохранности к эстетике. Ощущаю на себе взгляд. Поворачиваю голову вправо, и вижу темноволосого парня, в рабочей форме, что-то чинящего сидя на корточках. Он оценивающе окинул меня сначала снизу вверх, потом в обратном направлении, и снова поднял свои глаза, задержав свой пронзительный взгляд, пробирающий всё тело электрическим током. Я увела глаза в сторону и почувствовала, как тело стало покрываться мурашками. Глубокий молчаливый взгляд незнакомца так и приковывал мое внимание. Я снова взглянула ему в глаза. Во рту пересохло.

Сложно сглотнуть слюну. По телу снова пробежал уже знакомый электрический ток, а мышцы живота сводит в приятной истоме. Он улыбнулся мне, слегка оголив свои белоснежные ровные зубы, и, не отрываясь ни на секунду от работы, встал с корточек на цыпочки, чтобы сверху на духовом шкафу взять какой-то инструмент. Его футболка подскочила, оголив подкачанный живот. Замираю с оценивающим взглядом, облизывая пересохшие губы. Напряжение внутри усиливается, дыхание утяжеляется, кажется, ещё минута и я задохнусь от недостатка кислорода. Тело снова покрывается мурашками. Поторапливаюсь покинуть помещение, чтобы перевести дух.

Он кажется, мне знакомым. Ищу в голове похожие образы. Средний рост, смолисто-чёрные волосы с серебристой проседью; 32—34 года на вид; зелено-серые глаза, глубокий, отражающий загадочность и духовную наполненность взгляд; жемчужная улыбка... В этих краях у всех такая красивая улыбка? Он знаком мне или кого-то напоминает. Не могу понять! Но уверена, что вижу его впервые.

Захожу в кафе. Аромат свежего кофе разносится на всю округу. Беру чашку и делаю глоток, в попытках прийти в себя, и промочить горло после встречи с таинственным незнакомцем. Сердце выпрыгивает изнутри..Делаю глубокий вдох. Уж теперь я могу расслабиться.

– Мари, прогулялась?

– Ага.

– Пока мы ещё ждём ребят, могу я тебя попросить о помощи?! В том зале, откуда ты пришла, парни будут мыть потолки. Могла бы ты им подавать снизу нужные предметы, чтобы ускорить их работу? -игриво произнёс Алим.

– О, конечно. Я помогу.

Мы вместе с Алимом вошли во второй зал, я окинула взглядом всё вокруг, но незнакомец, словно растворился. Тяжело выдыхаю.

– Мари, с тобой поработает Эмир.

Чувствую на себе Тяжелый взгляд, и ровное тёплое дыхание так близко, что моя кожа снова покрывается мурашками. Оборачиваюсь, и вздрагиваю от неожиданности. За моей спиной стоял тот незнакомец.

– Эмир, познакомься с Мари. Она поможет тебе.—произнёс Алим

– Очень приятно—нежным бархатом побаловал Эмир мой слух, глядя мне прямо в глаза.

– Спасибо, взаимно—произношу еле слышно и несмело.—Вы испугали меня.

В ответ я увидела обезоруживающую безмолвную улыбку.

– Ребят, я вас оставляю. Мне нужно идти—сказал Алим, и, уходя, оставил нас наедине.

«Эмир значит?! Красивое имя.» Теперь, когда он стоит рядом со мной, могу любоваться им не отрываясь. Широкоплечий, смуглый красавец, с пухлыми губами, чёрными бровями, и в меру острым подбородком; чарующие серо-зеленые глаза; трехдневная щетина, которая добавляет его образу брутальность; а его большие ладони и длинные пальцы доводят меня до безумия своими грациозными движениями.. На него тяжело смотреть—мое тело предательски реагирует мурашками; меня то в жар бросает, то обдаёт прохладой. Он смотрит проницательно, с некой нежностью и интересом, считывая меня, как по невидимым, известных только ему, кодам. Вызывая во мне жгучий интерес и смертельный страх одновременно. Хочу быть ближе к нему, но боюсь его огненный, пробирающий до дрожи, взгляд. Что ты за тип, Эмир? И почему моё тело так дико на тебя реагирует? Нужно держаться от него подальше.

Запах плова разносится на всю округу. Мой живот в ответ заурчал от голода. Я с таким увлечением помогала Эмиру справиться с поставленной задачей, что не заметила, как проголодалась. Алим сидел в центре длинного стола. Возле него стояли Эмир и два брата-близнеца. Не знаю, кто это? Остальные сидели по левую сторону.

– Ребят, я благодарю всех, кто сегодня приехал-деловым тоном произнёс Алим-как вы успели заметить, мы почти открыли кафе. Остались некоторые тонкости. В течении нескольких дней будет официальное открытие. Сегодня мы согласуем, кто какую должность занимает, и я вас отпущу по домам на пару дней. Далее будете ожидать моего звонка. Итак, хочу познакомить вас со своими братьями...

Я отвлеклась на Эмира. Он тоже смотрел на меня. Голод не оставлял меня в покое. Беру первую ложку плова.

– Знакомьтесь, ребят. Это мой брат Эмир. И мои братья-Близнецы.

Что?!Брат?!Этот незнакомец в рабочей форме, устанавливающий духовую печь, брат владельца кафе? Удивлённо смотрю на Эмира, а он с улыбкой смотрит на меня. Сглатываю пищу, и, задыхаясь, начинаю кашлять.

«Вот черт! Делаю глоток кофе. Неловкий момент. Боюсь показаться неуклюжей, но я уже привлекла внимание Алима, который поспешил предложить выпить воды. Покрываюсь багровым румянцем. «Какая же я нелепая!» - думаю я, опасаясь поднять взгляд в сторону Эмира. Но ощутив на себе его тяжелый взор ищу его глаза. Он уже сидит напротив и весело уплетает плов. Не успела я опомниться, как все молча набросились на еду. Я конечно же пропустила всю речь Алима.

Брат... Хм... Когда я слушала рассказы Ази о братьях, то ожидала, что они приедут в строгих костюмах и безупречно выглаженных рубашках. Что их аромат будет смешиваться шлейфами и разноситься по всему побережью. Но то, что ребята приедут выполнять «чёрную» работу, подготавливая кафе к открытию, на уровне простых рабочих, я даже не могла предположить. Это безусловно вызывает глубокое почтение и восторг, добавляя огромный жирный плюс к моим первым впечатлениям.

Алим распределял вакансии за обедом. Я терпеливо ждала, пока очередь дойдёт до меня.

– Мари, теперь ты-с улыбкой произносит Алим.-Передаю тебя в руки моего брата Эмира. Баром занимается он. Ду-

маю именно он всё расскажет и покажет, по всем вопросам к нему, верно, Эмир?

Эм одобрительно кивнул головой, взглянул на меня и безмолвно, приподняв левую бровь, подморгнул мне, расплываясь в улыбке.

Моя богиня ликует от радости. Проснулась во мне розовым рассветом, и устроила дикие танцы. Затягивая тяжелую сигарету, выдыхая густой серый дым, она танцует в моём сердце сальсу.

«О, моя Богиня-Любовь! Ты жива, и можешь танцевать под сладкие звуки его имени. Выдели себе в моем сердце укромное место, и останься там надолго. Или нет, не укромное. Прочь скромность! Ищи самое просторное. Пусть тебя будет много. Занимай всё моё сердце, до последнего миллиметра. Пусть всё мое сердце принадлежит тебе, моя Богиня-Любовь. Обладай им, будь единственным постоянным жителем. Будь!»

****У матери.

– Мари, добрый вечер!

– Привет, мам-целую её в щеку, падая на кресло без сил.

—Какой тяжелый, но приятный день.

– Как Дели?

– Прекрасно, мамуль. Тебе привет. Но это не единственный привет, который я тебе привезла.

– Надо же. От кого ещё?

– От тёти Азизе из Судака.

– Ты была в Судаке? -изумленно посмотрела на меня мать, с неким недоверием.

– Мам, не было времени всё объяснять. Позвонила Ази, попросила помочь.

– Мари, я не хочу, чтобы ты уезжала на всё лето.

– Мамуль, а я, кажется, очень этого хочу— расплылась я в улыбке от воспоминаний о сегодняшнем дне. Мне нужно развеяться, и было бы полезным поработать. Осенью нужно вернуться в университет.

– Ты уже взрослая, Мари. Но я всё равно скучаю.

– Мамуль-нахожу последние силы, чтобы обнять её, и вдохнуть аромат ледяной мяты на её волосах.

– Когда ты поедешь?

– Не знаю пока. Алим позвонит. Приблизительно дней 5—10 у меня есть.

– Моя девочка, отдыхай после дальней дороги. Сладких снов.

– И тебе, мамуль.

Ночь окутала своим покровом сонную Землю.. «Не такая уж ты страшная и непроглядная, как могла казаться раньше. Теперь мы с Эмиром под одним небом. Даже на расстоянии иметь что-то общее, что связывает нас— это безусловно радует..От мыслей о нём душа наполняется теплом и светом. Это тот случай, когда при виде человека что-то щёлкает внутри. И ты ещё не до конца понимаешь, что происходит, а твоё тело уже запускает все механизмы для соблазнения и включает в тебе что-то дикое. Неведомое ранее. И ты боишься сама себя. Потому что эта внутренняя жажда зажигает костёр, который сжигает все сомнения и страхи, включая только точки, отвечающие за чувственность и восприятие.

Чем больше я думала о нём, тем светлее и мягче мне казалась густая темнота, наполняющая комнату. Теперь это место для моих полетов в новую реальность, в розовую реальность моих самых тайных желаний... Ночь приобрела другие оттенки, окрашивая моё обугленное сердце в радугу.

**** Спустя неделю.

Неделя пролетела быстро, и вот долгожданный звонок Алима, как напоминание, что пришла пора собираться в путь.

Раннее утро. Мне предстоит несколько часов в пути.

Сто дней без возможности покинуть место работы. Пугающе. Но я уже на крючке, и готова на всё, чтобы моё утро начиналось с ароматного кофе и улыбки Эмира.

Меня встречает Алим. Мы заезжаем в отель, чтобы заселиться, и возвращаемся на обед в кафе. Работа кипит. Ищу взглядом Эмира. Его нигде нет.

– Мари, Эмир ждёт тебя в баре.-словно догадался Алим по моему вопросу во взгляде-Скоро обед. Хочешь кофе?

– О, благодарю. Я не голодна.

Я поспешила в бар. Мебель расставили, и теперь мне стало понятно, что между баром и столовым залом нас разделяла кухня. Баром тут называется зона выносной торговли, ориентированная на отдыхающих на пляже и набережной. Рядом с нами зона для приготовления пиццы. И место, где Эмир устанавливал духовую печь, теперь барная мини-кухня. За эти дни ребята навели полный порядок, и хаос преобразили в уют, вложив туда немного своей души и трудолюбия. Каждая мелкая деталь дополняла общий интерьер, создавая гармонию.

– Невероятно.—изумилась я.— Это место вовсе не похоже на то, откуда я уехала в прошлый раз.

– И тебе доброе утро, Мари.— Засмеялся Эмир.

– Доброе утро. Я просто не ожидала, что за несколько дней заведение так преобразится.

– Рад, что тебе понравилось. У нас с тобой много работы. Давай выпьем кофе и приступим.

– Отлично. Кто сварит?

– Разве не ты?

– Нет. Я не умею.

– Плохо. Придётся девочек на кухне просить— он удалился, а я продолжила рассматривать потолок, который неделю назад мы мыли вместе. Воспоминания нахлынули тёплой волной.

– Держи. Я и сладости взял. Сахар ещё не найти в этом хаосе.

– Благодарю.—Делаю первый глоток и люблюсь.

Эмир дружелюбен и вежлив. Открыт для общения, и в тот же момент не многословен.

Пока он что-то ищет в океане цифр, я не свожу с него глаз. Его молчание скрывало больше, чем кажется на первый взгляд. Эта глубина разочарования и боли. Каждый его серебристый волос в чёрной короткой шевелюре кричал об этом. Он молод, но глаза не светятся счастьем. Улыбка на его лице маскирует глубокую тоску. Моё сердце сжалось внутри. Мне вдруг захотелось взять его лицо в свои ладони, заглянуть ему в душу, сквозь призму его зелено-серых глаз, и прижать его к себе так крепко, чтобы он почувствовал всё моё тепло, которым сможет отогреть свою замёрзшую ду-

шу. Я и сама разбита последними событиями в своей жизни, но глядя в глаза Эма, в этот бездонный омут нежности, я нахожу в себе последние запасы тепла, и готова растрачивать всё до последней капли, лишь бы его улыбка не сходила с лица. Она даёт мне силы, заряжает меня, согревает меня подобно весеннему солнцу после затяжной зимы.

Он силён и одновременно так хрупок. И я каждым дыханием осторожна. Чтобы не задеть, чтобы не сломать, и не причинить вреда.

– Мари, смотри, это товар, который мы с тобой принимаем.— показывает мне Эм на стопку бумаг в его руках.

– Нам надо расставить всё по полкам и холодильникам, расклеить цены, и проверить сходятся ли Цифры на бумаге с фактическим остатком.

– Конечно, я помогу. Что нужно делать?

Не плохо было бы научиться кофе варить, для начала, но ладно. Это потом. Называй позицию по порядку, а я буду считать, сколько есть в наличии и озвучивать, а ты смотри, сходится или нет?

– Отлично.

Я села на высокий барный стул, взяла накладные и стала вникать.

Это походило на забавную игру. Я называю предмет, Эмир ищет его и говорит мне количество, а я говорю верно или нет. Спустя пару минут мы оба вошли в азарт. Я любовалась его грацией и спокойствием, а он моей игривостью. Оперевшись локтями о барную, покачиваюсь на высоком стуле, то и дело рискуя упасть. Отмечаю в накладной позиции, время от времени покусывая колпачок ручки, то и дело улавливая на себе тяжелый задумчивый взгляд Эмира.

– Отлично. Быстро справились. Выпиши ценники, а я в подвал.

– Подвал?

– Ага— Эм отодвинул тяжелую железную крышку в полу недалёко от двери кухни и спустился вниз.

Округляю от удивления глаза.

– Ты ни потолки не любишь, ни подвалы? -поднимаясь на верх пошутил Эм.

– Пожалуй, нет. Да и зачем мне?

– Ладно, беру это на себя.

– Отлично. Думаю, мы сработаемся-подмигнула я, расплываясь в хитрой улыбке.

– Ты уже заселилась? -ненавязчиво поинтересовался Эм, не отвлекаясь от кранов будущих разливных напитков.

– Да, -отвечаю, мягко покусывая колпачок ручки.

Эм больше не задавал вопросы, увлёкся делом. Чтобы снова услышать его голос, ищу повод продлить беседу.

– Очень красивый сад во дворе, и завораживающий скрип деревянной уличной лестницы влюбляет в это место.

– Комната большая? -равнодушно продолжает беседу Эм.

– Нет, но я выбрала себе двухспальную кровать. Она занимает половину комнаты.-с огнём в голосе тараторю без умолку.

– Зачем тебе такая большая?

– Люблю всё большое...

Эм улыбнулся, давая понять, что ответ засчитан, как неоднозначный

– Что? -недоумеваю.

– Ничего-улыбается, заставляя меня вспомнить мою предыдущую фразу.

«О, нет! Я..»

– Все просторное люблю, имела ввиду ... -пытаюсь спасти ситуацию.

Сердце учащенно заколотило..Меня бросило в жар.Румянец окрасил мои щёки.

«Они тут все пошляки?!Что за черт?!Я умру от стыда сейчас. Надо срочно придумать тактику. Выбора нет-подыграю.»

– И всё большое тоже люблю... -Я закрыла глаза и сделала вдох ...Неужели я смогла это сказать? Это за пределами моих границ. Несвойственное мне поведение с незнакомцем, по-любому с которым страшно даже сделать неосторожный вдох. Это вызывает умиление в глазах Эма. «Что тебе

так нравится, Эмир? Моя нечаянная раскованность, или моё смущение, когда я говорю об этом? Моё желание умереть от стыда? Ты же видишь это в моих глазах.»

Эмир вышел, перевожу дух. С ним рядом находиться не так легко, как мне сразу показалось. Однако ощущение, что мы знакомы целую вечность, не покидает меня. Я пытаюсь понять, кого же он мне напоминает? Невольно стараюсь производить на него впечатление при отсутствии опыта во флирте. Последние годы я была так закрыта от мира и людей, что комфортно ощущаю себя только в полной тишине и одиночестве. Я не понимаю, о чём сейчас говорят на свиданиях, и чувствую себя немного растерянно. Однако я изо всех сил пытаюсь выйти из этой зоны, чтобы стать на шаг выше, на шаг шире, чем вчера, чтобы перестать бояться собственной тени, собственной незрелости.. Пытаюсь снять с себя этой тяжелой кафтан. Это не мой наряд. Сейчас я словно наполняюсь цветом, и приобретаю для себя осязаемые формы. Я наполняюсь уверенностью от его улыбки и внимания. Ощущаю себя иной. Лёгкой умиротворенной.

Открываю камеру телефона, чтобы, поправить непослушные пшенично-рыжие локоны, выпадающие из плотно затянутого хвоста. Снимаю резинку, откидываю голову назад и, мотыляющими движениями освобождаю волосы, которые от неожиданной свободы легко спадают по моим плечам.

Утопая в них пальцами, взъерошиваю, чтобы придать объем. Беру в руки телефон, чтобы снова посмотреть, что получилось.

И вижу за своей спиной Эмира.

– Ты испугал меня.— вздрагиваю от неожиданности.

– Ты хотела сделать фото? – удивленно нахмурил брови.

– Нет. Я...

– Сделай. Давай даже улыбнусь.—произносит с хитрой улыбкой.

Округляю глаза от удивления. Мы направили камеру на нас. Как только лица проявились в экране телефона, ловлю искренние улыбки. Делаю несколько кадров. В каждом добавляя больше уверенности и искреннего счастья.

– Покажи, что получилось?

Загружаю все 6 фотографий. С интересом вглядываясь в черты Эмира. Камера любит его. Объектив передал глубину его серо-зелёных глаз, нежность его улыбки, и искру в его взгляде. На гладко выбритом лице объектив поймал солнечный блик. Я смотрела на наши счастливые лица, и не могла

поверить, что у меня есть эти фотографии.

– Брось мне первую и вот эту. Тут я хорош.-с самодовольной улыбкой произнёс Эм.

– Что?!Хорош?! -возмутилась я.– Корону поправить, господин начальник? -не удержалась я, чтобы не ёрничать. Расплываюсь в улыбке. Найди меня в вк

Эм берет мой телефон

– Давай найду свою страницу.

Я горю от счастья, он впускает меня в свои соцсети! На свою личную территорию. Эмир видит мой восторг, но воспринимает это как должное. Как будто он избалован таким вниманием девушек.

– Мари, расскажи о себе.

– Ну, я студентка.

– Студентка?

– Ага. Еще год остался.

– Сколько тебе лет?

– 28

– Прячешься от ответственности за страницами учебников и конспектов?

Слова Эмира заставили задуматься. Я и правда бегу от реальности всеми способами.

– Мерьем... Эм прервал тишину полушепотом, задумчиво вглядываясь в даль. Он перевёл взгляд на меня

– Прости... -переспросила я оглядываясь в попытке понять, к кому он обращается.

– Если бы ты была мусульманка у тебя было бы имя Мерьем. Красивое. Мне нравится.-продолжил он и дальше листать свои бумаги в поисках чего-то известного только ему.

Я опешила. Как звон колокола моих ушах «Мерьем».

– Имя красивое. Но мне привычнее Мария.-с легкой обидой произнесла я. Во мне леденящим холодом прошла дрожь. Между нами всегда будет момент отчуждения и различия. Я всегда буду на шаг дальше от него, чем девушки его

религии. Сейчас во мне вспыхнула зависть ко всем девушкам-мусульманкам. В каждой из них я буду видеть соперницу, которая может парой фраз на их родном крымско-татарском рассказать о солнце и море; о закате и восходе; о чём-то личном и важном, понятном только им. Она всегда сможет быть на шаг ближе к его сердцу, чем я. Тело стал охватывать, огонь ревности. Я жадно хочу обладать им, касаться его губ кончиками своих ледяных пальцев, крепко прижиматься к его груди, слышать стук его сердца, учащенное прерывистое горячее дыхание, обжигающее мою душу, и хоть в своих самых смелых мечтах видеть, что он отвечает взаимностью. Что его улыбка для меня, его пронзительный взгляд, заботливо ищущий меня, никого больше не будет так искать среди незнакомых лиц..Я хочу быть для него, но и хочу, чтобы он был только для меня. Если для этого нужно стать «Мерьем» -я готова! Я хочу учить татарский язык, чтобы чувствовать мир теми же словами, что и он! Но я уже боюсь заглянуть в себя, и найти там ответы, на что ещё я готова, чтобы стать на пару шагов ближе к его сердцу?

– Что за тропы на скале? Куда они ведут? -пытаюсь донимать Эма вопросами, чтобы наслаждаться его голосом.

– Ты не была в Судаке никогда?

– Не припомню-слукавила я.

Мы были тут проездом с Егором. Но приятных воспоминаний город не оставил. Сильная ссора превратила такое ныне светлое место в тень на карте Крыма. Но я и правда ничего не знаю об этом городе. И вообще его не помню. Хочу узнать этот город с новой стороны. Теперь я хочу увидеть его глазами Эмира.

– Люди поднимаются вверх, чтобы получить заряд эстетического наслаждения от вида на город.

– О, эстетика, это обо мне. Я тот ещё эстет.

– Ну тогда я просто считаю своим долгом показать тебе эту картину. Как-то прогуляемся.

– С удовольствием составлю тебе компанию.

– Эти дельфины в твою честь, эстет. Смотри в даль— уходя из бара произнёс Эм.

– Живые?? -Я всматриваюсь и не могу поверить. В бирюзовой глубине «караван» дельфинов устроил настоящее представление. Мне когда-то доводилось бывать в дельфинирии, но то, что я видела, отличалось от картины, где свободные, дикие млекопитающие передавали свою гармонию,

приковывая мое внимание. Они заражают меня своей свободой и наслаждением. В этом городе время останавливается или имеет своё особое измерение. Исчезает желание гнаться за секундами. Каждый прожитый момент в удовольствие.

– Как тебе танец дельфинов? -протяжно произнёс Эмир почти мне на ухо.

По моей коже пробежала прохладная волна, и я вся покрылась мурашками. Он делал это так неожиданно, словно играл со мной, наслаждаясь необычной реакцией на его голос. Он всё понял. В моих карих глазах читалось желание стать ближе.

– Где ты был, пока я с замиранием сердца не могла оторвать взгляд?

– Сходил нам за обедом.

– Тебе не интересно?

– Не-а.-с равнодушием махнул Эм.

– Неправда! Не поверю, что ты чёрствая корка!

– Это красиво, не спорю. Я увидел и ушёл.

– Была о тебе лучшего мнения-звонким смехом сокрушаю тишину.

После обеда меня нашёл Алим.

– Мари, готова? Пойдем со мной.

Делаю глубокий вдох. Сердце учащенно стучит. Следую за Алимом. Сто дней ... Это много или мало? В окружении этой природы, диких скал и морской глади; песчаных пляжей и сосновых лесов, виноградников и палящего солнца? Здесь время замедляет ход. Спешка растворяется в радужных красках заката. Не нужно торопить себя, и всё вокруг гармонично подстраивается под размеренный ритм этого города.

– Мари, прежде, чем ты поставишь подпись на трудовом договоре, послушай меня. Ты сможешь брать время для отдыха. Это ты решишь с Эмиром. Формально я не могу тебя отпускать, ты отвечаешь за кассовые отчеты. Их нужно сдавать мне каждый вечер. Бухгалтер хочет, чтобы был кто-то один, кто сможет за это отвечать. Договорились? Все остальное выполняет Эмир, ты у него в помощниках.

– Да, я поняла.

– Тогда сегодня ставишь подпись, без окончательной даты, а завтра бухгалтер тебя обучит тонкостям.

– Хорошо.

– Ставь подпись на двух экземплярах.

Без капли сомнений ставлю свою подпись, и смотрю на Алима.

– Спасибо тебе, Мари.

– И тебе.

– Я могу отпустить тебя домой. На сегодня всё. Прогуляйся по набережной, осваивайся дома. У тебя весь день впереди. Завтра жду на работу к 9 утра.

– Хорошо. До завтра.

Возвращаюсь в бар.

– Как всё прошло?

– Контракт подписан. Но удивило, что точную дату окон-

чания не поставили.

– Твой контракт пожизненный. Какая разница, какая там дата. Ты и на зиму останешься.-пошутил Эмир.

– Нет! Я так долго не выдержу. Но обдумаю Ваше предложение, господин начальник.

– Обдумай, Мари. Потому что это не предложение! Если не согласишься остаться добровольно, я закрою тебя в подвале. Зимой ты тоже нужна нам будешь.

– Даже так? Для чего?

– Я пока не решил ещё.

– Не думаю, что это хороший план. Я обязательно подумаю, а пока я должна идти. Надо вещи разложить. И хочу прогуляться по набережной.

– Хорошо.-Эм грустно отвёл глаза в сторону.

Моё сердце сжалось, словно ему так тесно и неудобно в моей груди. Мне не хочется даже на минуту расставаться. Улыбка на лице Эмира растворялась, подобно утреннему туману. Что таится в глубине его серо-зелёных глаз? Какую тайну и боль он прячет от всех за семью замками и нежной улыбкой? Что так тянет меня к нему? И почему я себе

придумала, что моё присутствие делает его существование на долю процента счастливее? Но именно так я ощущаю своё присутствие рядом с ним. Мне кажется, что он улыбается благодаря мне. А ради этого я загораюсь, растворяясь до последней капли в его жемчужной улыбке.

Глава 2

Разобрав вещи, собираюсь встретить первый закат. Набережная так и кишит людьми, хотя начало лета освежающе прохладно. Спускаюсь на пляж. Там кроме одиночных отдыхающих, затерявшихся от всех, никого нет. Выбираю укромное место, и растворяюсь в соленом морском бризе..Фиолетово -дымчатый закат покрывалом расстелился над зеркальной гладью. Из кафе на набережной тихо доносится танцевальная музыка, не заглушая шум воды. Жалею сейчас только об одном, что я не умею рисовать. Находясь в такой атмосфере невозможно не услышать истину в своём сердце..На секунды закрываю глаза и сосредотачиваюсь на звуках природы. Всплывает образ Эмира. Мое тело покрывается мурашками..Я реагирую на него иначе, чем на всех, кого я знала раньше. Но как бы мне не хотелось, рифмы не появляются в моей голове. Я ни строчки не могу написать о нем. Ни слова. Моя душа трепещет, как лист на ветру, но молча. Я хочу молчать о нем даже внутри себя. Не позволяя ни одной рифме упоминать его имени, его улыбки. Нужно побегать. Это накопленное напряжение внутри скоро взорвет меня

Я вставляю наушники в уши, и, отгородившись от всего мира привычными песнями, растворяюсь в гуляющей по на-

бережной толпе.

Утро следующего дня я ждала с нетерпением. Казалось, что и сон был тревожным, как будто перед важным мероприятием. Таким, когда пробуждения ждёшь с неким волнением и трепетом. Выхожу в коридор, чтобы принять душ. Наш второй этаж по типу гостиницы. Длинный коридор с отдельно стоящими номерами-комнатами. Общий санузел и душевая на несколько комнат. Этот факт меня никак не смущает. Мое внимание привлекает просторный двор с большим садом, наполненный цветущими клумбами.

И вот я уже бегу по скрипящей деревянной лестнице. Она подаёт голос не от старости, а скорее радостно приветствует жителей. После зимних холодов, она рада постояльцам. По обеим сторонам лестницу украшали кусты цветущих роз, к бархату которых можно прикоснуться ладонью. И этот аромат, который благоухает на весь двор. Закрываю глаза и вдыхаю его всей грудью. В памяти всплывают образы Эмира. Его спокойствие и молчаливость. Он уютный, как любимое кресло у телевизора..В которое хочется провалиться после тяжелого или неудачного дня, вдохнуть аромат детства, и снова набраться сил.

Надеваю наушники. Палящее солнце скользит по всем оголенным участкам кожи. Музыка в старом плейлисте не соответствует приподнятому настроению. Ищу новое на просторах интернета..Облегченные джинсы, футболка на несколько размеров больше моего, и мои кроссовки с тремя полосками-теперь это спецодежда на ближайшие 100 дней. Точнее 99.

До работы мне добираться два трэка в телефоне. Наслаждаюсь лучами палящего солнца. Отогреваю душу от холода. Вхожу в кафе. Запах кофе в перемешку с цитрусовым ароматом духов Алима, как дополняющие друг друга нотки ассоциативного ряда. Теперь это место в моей памяти будет всплывать от запаха цитруса и кофе.

– Доброе утро, Мари.-с игривым взглядом и жемчужной улыбкой произнёс Алим.-освоилась?

– Доброе утро. Невероятное место. Мне нравится там всё. Не выделила бы что-то одно.

– Приятный отзыв. Я старался найти комфортное место. Кухня есть?

– Да, она находится на первом этаже. Буду творить там кулинарные шедевры.

– Не думаю, что у тебя будет для этого время.-снова играя взглядом произносит Алим.

Его шарм и элегантность явно могут свести с ума, но я имею к этому оружию устойчивый иммунитет. Однако его запах и во мне пробуждает диких демонов. Опасаясь подозрительных реакций рядом с Алимом предпочитаю держать дистанцию.

– В твоей помощи уже нуждается Эмир. Первую партию товара привезли, разберись в накладных, пожалуйста.

– О, конечно.-поспешила я в бар.

Захожу тихо, чтобы наслаждаться грацией этого загорелого красавца. Я не ошиблась. Эм выставляет бутылки в холодильник. Его длинные пальцы крепко держат бутылки..Ничего такого. Но моё тело дико реагирует на каждое движение его рук.

– Доброе утро, Мари.-не отрываясь от работы ни на секунду произносит Эм.

– Доброе утро-вздыхаю.

– Алим ещё не звал нас на совещание?

– Нет. Будет совещание?

– Да, сейчас закончу выставлять эту упаковку, и пойдём кофе пить. Как дом? Обустроила комнату?

– Да, райское местечко.

– Я знал, что понравится. Хозяин не приставал?

– Может?

– Не знаю, просто спросил-засмеялся Эм.

– Ты снова меня напугал.

– Это хорошо. Будешь бояться-будешь уважать. Проходя возле меня на максимально близком расстоянии, глядя мне в глаза, с улыбкой произносит Эм. Моя кожа опять усыпана мурашками.

– Пойдём кофе пить, чего замерла, как вкопанная?

– Иду-выдыхаю с некой долей разочарования.-

– «Будешь бояться -будешь уважать»...Странно. Я и так уважаю. Не понимаю, зачем дополнительный стресс, чтобы сформировать авторитет? Диктатор?

– Нет. Ты накрутила на ровном месте. Тссс— приложил он указательный палец к губам, подавая знак, что надо поменять тему, либо замолчать.

Совещание началось за тем же столом, что и знакомство в самый первый день. Всем подали кофе и сладости. Алим произносит напутственную речь. Я пью кофе и всякий раз вздрагиваю, когда встречаюсь взглядом с Эмиром. Мы ищем друг друга глазами. Наш интерес взаимен. Мне уже не терпится уйти скорее с собрания, и остаться с ним наедине. Сегодня официальное открытие. Волнуюсь, справлюсь ли я? Потом смотрю на своего непосредственного директора Эмира, и понимаю, что он то уж точно справится. С ним мне не страшно. Я не боюсь оплашаться. Его мудрости и терпения хватит на все мои выходки. В этом я уж точно уверена.

Алим нас всех распускает. Я так увлеклась Эмиром, что пропустила всю речь Алима.

– Мари! Спишь?! -толкнул меня сосед Андри.-Пойдём. Буду вам с Эмиром всё лето составлять компанию.

– О..-неожиданно для себя воскликнула я.-Очень приятно, Андри.

Точно. Рядом с баром устанавливали духовой шкаф. Это для пиццы. Еще в углу «пищерии» была оборудована рабочая зона, но я не понимала для чего. Пока я видела там только столы.

– Ты уже знаешь, что Андри готовит самые вкусные чебуреки на побережье уже на протяжении шести лет. У него есть свои постоянные покупатели, которые приезжают именно к нему.

– Невероятно, Эмир. Я не знала. Теперь я и сама очень хочу их попробовать.

– Попробуешь скоро. Хочу поручить тебе музыкальную часть нашей работы. Включи что-то веселое.

– Веселое? Я похожа на человека, который носит в своём плэй-листе веселье? На просторах интернет попробую найти что-то. Потому что в моем мышонке живёт грусть и меланхолия.

– В ком? В мышонке? -засмеялся Эм.

– Да. Чего ты смеёшься? Смотри на его противоударные очертания. Эти выступы по углам походят на ушки. Он похож на Микки. Поэтому для меня это мышонок. Я люблю своего ушастика.

Эмир грустно вздохнул. Я напряглась.

– Это просто телефон, Мари. Просто вещь. Ты придаёшь ему большое значение. Не заслуженное отношение...

Эмир вышел заниматься расстановкой товара в подсобке.

Я затихла и стала думать. Это же такая мелочь для меня, а для Эмира нет. Он как-то остро отреагировал на это.

– Ты прав. Я очень люблю свои вещи.-отшучиваюсь перед вошедшим Эмиром. Но мне кроме них некого так сильно любить.

– Люби людей и Бога.-резко ответил Эм.-А вещи просто береги.

Я замерла. Не в силах произнести ни слова. Он словно резко скинул меня с небес на землю, показывая, как высоко я поднялась по неверному пути. У нас такие разные ценности. Но я готова учиться у него правильному.

Моя мечта о том, что мы будем с Эмиром постоянно вдвоём разрушилась, как только я вошла в бар. Моя соседка, по комнате, Гуля тоже работает с нами. Теперь нас четверо. Если уж не тет-а-тет, то хотя бы скучно не будет-подумала я, когда Андри предложил приготовить первую пищу для де-густации.

– Мари, ты знала, что мы каждый год отмечаем открытие кафе? -спросил Андри.

Я в недоумении бросила взгляд на Эмира. Он улыбнулся и одобрительно кивнул.

– И как происходит сие событие? -с осторожностью уточняю у Андри, потому что уж он готов неустанно болтать

– Вот, думаю, может в клуб сходим сегодня? Как думаешь, Эм?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.